

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.13>

Ганиева Эмине Сулеймановна

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗООНИМА АТ 'ЛОШАДЬ' В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена одной из актуальных тем отраслевой лексики крымскотатарского языка - терминам коневодства. В работе анализируются лексико-семантические группы, выражающие возрастные, половые особенности лошади, названия мастей, термины, характеризующие ее нрав и физическое состояние, а также исследуется группа лексем, передающая функциональные характеристики, названия способов передвижения животного. Сопоставлены общетюркские материалы, материалы отдельных тюркских языков по этой проблеме с собственно крымскотатарскими.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 67-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Привлеченные единицы, которые могут быть отнесены одновременно к нескольким областям-источникам, включаются в несколько групп. Использование данных об области заимствования слов и словосочетаний в процессе введения новой лексики способствует актуализации ассоциативных связей между концептами, созданию яркого запоминающегося образа, что помогает импринтингу и их скорейшему запоминанию и усвоению студентами, пополнению их активного словарного запаса.

Список источников

1. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.
2. Бородулина Н. Ю. Метафора в экономике vs экономическая метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (44). Ч. 1. С. 40-43.
3. Интердискурс [Электронный ресурс]: национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/interdiskurs.html> (дата обращения: 18.02.2018).
4. Марков А. Рецензия на сборник «Квадратура смысла» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk7/18g.html> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Пешё М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / общ. ред. П. Серию. М.: Прогресс, 1999. С. 225-290.
6. Постмодернизм: энциклопедия / сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. 1040 с.
7. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/cms/files/books/49e590dc8ea68> (дата обращения: 18.02.2018).
8. Hands W. Reflections without Rules: Economic Methodology and Contemporary Science Theory. L.: Cambridge University Press, 2001. 492 p.
9. Link J. Literaturanalyse als Interdiskursanalyse. Am Beispiel des Ursprungs literarischer Symbolik in der Kollektivsymbolik // Diskurstheorien und Literaturwissenschaft. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. S. 284-311.
10. The Economist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/> (дата обращения: 15.02.2018).

INTER-DISCURSIVE NATURE OF THE METAPHOR OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE ECONOMIC DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF “THE ECONOMIST” JOURNAL)

Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
dinara-va@list.ru

The article emphasizes the relevance of studying metaphors of modern English economic discourse as a factor promoting the approach and mutual penetration of different types of discourse in the texts of the English-language electronic journal “The Economist” in the sphere of economy and finance. Special attention is paid to inter-discursive nature of the metaphors in cognitive space. When introducing new vocabulary the information on its source of borrowing contributes to its quick memorization and acquisition by students, thus enriching their active vocabulary.

Key words and phrases: metaphor; economic discourse; inter-discourse; inter-discursive nature; cognitive linguistics.

УДК 811.512.19'373.611:81'367.623

Дата поступления рукописи: 05.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.13>

Статья посвящена одной из актуальных тем отраслевой лексики крымскотатарского языка – терминам коневодства. В работе анализируются лексико-семантические группы, выражающие возрастные, половые особенности лошади, названия мастей, термины, характеризующие ее нрав и физическое состояние, а также исследуется группа лексем, передающая функциональные характеристики, названия способов передвижения животного. Сопоставлены общетюркские материалы, материалы отдельных тюркских языков по этой проблеме с собственно крымскотатарскими.

Ключевые слова и фразы: крымскотатарский язык; лексическая система; семантическое поле; лексико-семантическая группа; зоолексема.

Ганиева Эмине Сулеймановна, к. филол. н., доцент
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
emineg59@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗООНИМА АТ ‘ЛОШАДЬ’ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

На протяжении веков у предков крымских татар в хозяйственной и военной сферах особое место занимало коневодство. Изменения, происшедшие в жизни общества (цивилизационные новации, научно-технический прогресс), привели к тому, что лошадь практически перестала использоваться в хозяйственной деятельности человека. Вследствие этого изменилось и отражение слова в современных словарях: чаще дается информация о месте этого животного в биологической классификации и реже указывается использование лошади

в деятельности человека. Данный процесс отразился также и в лексической системе крымскотатарского языка: сократилось количество слов с корнем *ат-*, составляющих активный словарный запас современного носителя. Многие лексические единицы, связанные с использованием лошади в деятельности человека, стали переходить в разряд историзмов: *ат араба* ‘телега, запряженная лошадью’, *ат налламакъ* ‘подковывать лошадь’, *ат бакъыджы / атбакъар / атчы* ‘конюх’, *тюп ат* ‘коренная лошадь’ (в тройке), *араба аты* ‘упряжная лошадь’ и др. (здесь и далее перевод автора статьи. – Э. Г.). В связи с этим является весьма актуальной необходимость сбора и фиксации материала, относящегося к исследуемому семантическому полю, систематизации выявленных в разных источниках сведений, так как многие наименования, характеризующие данное животное, уходят в пассивный запас крымскотатарского языка и могут быть в дальнейшем утрачены.

Целью данной статьи является исследование семантического поля зоонима *ат* ‘лошадь’ в крымскотатарском языке. Для достижения данной цели был поставлен ряд задач: сбор, анализ, систематизация и описание лексики, связанной с коневодством, в частности с половозрастными группами, физическими и функциональными характеристиками животного.

В современной тюркологии исследуемая тематическая группа нашла свое отражение в ряде статей и монографических исследований [1; 4; 5; 7; 13; 19]. Вопросам роли лингвистических и экстралингвистических факторов в возникновении различных пластов лексики крымскотатарского языка (в том числе и зоонимической) посвящена монография проф. А. М. Меметова [12]. Генетические характеристики крымскотатарской зоонимической лексики оговариваются в работе А. С. Мазинова [11]. Символический образ лошади, ее место в древних воззрениях крымских татар описаны в трудах крымскотатарских исследователей Ф. А. Сеферовой [16] и Э. А. Хатиновой [17]. Для описания и исследования лексики коневодства представляет определенный интерес и монография проф. И. Керимова. В ней рассматривается и анализируется содержание ряда наиболее ранних словарей крымскотатарского языка («Кодекс Куманикус», словарь Асириддина Эбу Хайяна, словарь Л. Будагова, словарь А. Ч. Къырым-Ховаджи и др.) [6]. В указанных словарях представлены различные тематические группы слов.

Особого внимания заслуживает научно-публицистическая статья крымскотатарского исследователя К. Конъуратлы, в которой предпринята попытка первичного описания коневодческой лексики [8].

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые собраны и системно описаны материалы, связанные с семантическим полем зоолексемы «лошадь» в крымскотатарском языке. Сопоставлены общетюркские материалы по этой проблеме с собственно крымскотатарскими.

В процессе исследования был произведен анализ научно-публицистической работы К. Конъуратлы [Там же], сборников пословиц и поговорок, словарей различного типа [2; 10; 14; 15], а также ряда публикаций, посвященных описанию отдельных аспектов изучаемой проблемы [6; 9; 16]. Путем выборки и сравнительно-сопоставительного изучения собранного материала осуществлена попытка комплексного описания зоолексемы с указанием ее роли в художественной и образной системе крымскотатарского языка, в системе крымскотатарской биологической номинации. Также произведен сравнительный анализ половозрастных характеристик, названий мастей, названий, обозначающих нрав лошади, ее физическое состояние, функциональные характеристики, способы ее передвижения.

Следует отметить, что исследуемая зоолексема остается одним из важнейших символов тюркской, в том числе и крымскотатарской, культуры. В языке по-прежнему активно употребляются фразеологизмы, пословицы, поговорки, включающие компонент *ат*: *аты барнынъ къанаты бар* (погов.) букв. ‘у кого конь, у того и крылья’, *минеджек эшеги ёкъ, ат бегенмей* (посл.) букв. ‘у него нет даже осла, а ему не нравится лошадь’; *яхшы аткъа – бир къамчы, яман аткъа – бинъ къамчы* (посл.) букв. ‘хорошей лошади довольно и одного удара кнутом, плохой – и тысячи мало’; *юваш атнынъ тепмеси къатты олур* (посл.) букв. ‘смирная лошадь крепко лягает’; *ат ойнатмакъ* (фраз.) букв. ‘заставить лошадь пританцовывать’, в неодобрительном значении ‘хозяйничать’ и др. [2; 10].

В крымскотатарской художественной литературе и фольклорных произведениях конь остается одним из ярких образов, отражающих особенности культуры. В народных песнях «Къара кер атым», «Гайым аткъа денъишем», «Акъ-табан», «Чал атым» и др. конь – верный друг, помощник, символ богатства. Примеры почитания коня просматриваются и в крымскотатарском эпосе «Чорабатыр», «Эдиге бий», «Кёрогълу», в сказках «Къозукюрпеч», «Тылсымылы таз огълан», «Бунок-ламбат масалы», «Памукъ къыз ве матов огълан» и др. [16]. В песнях и сказаниях о народном герое Алиме часто упоминается его близкий друг – конь по кличке Тозла Торун: *Алимнинъ, Тозла торун деген, ель киби учкъан аты бар экен. Бу ат оны чокъ керелер белядан къуртаргъан. Шуннынъ ичюн Алим, озюнинъ садыкъ досту олгъан, Тозла торусындан бир вакъыт айырылмагъан* [3, с. 20]. / ‘Был у Алима быстрый, как ветер, конь по кличке Тозла торун. Этот конь много раз спасал его от бед. Поэтому Алим никогда не разлучался со своим верным другом Тозла торун’.

В тюркских, в том числе и крымскотатарском, языках зоолексема *ат*, активно включаясь в состав образных выражений, реализует следующие значения: благополучие, богатство, сила, уверенность, смелость, храбрость, быстрота, неукротимость, заносчивость, надменность, покорить, приручить, хозяйничать и др.

Следует также отметить, что лексема *ат* и половозрастные названия лошадей используются в ботанической, зоологической, технической терминологии крымскотатарского языка: *ат кестанеси* ‘конский каштан’ (бот.), *ат къуйругъы* ‘хвощ’ (бот.), *ат къулакъ* ‘шавель’ (бот.), *ат чибини* ‘слепень’ (зоол.), *ат балыгъы / сув айгъыры* ‘бегемот, гипопотам’ (зоол.), *денъиз айгъырчыгъы* ‘морской конек’ (зоол.), *ат къувети* ‘лошадиная сила’ (техн.) [10].

В крымскотатарском языке ключевыми лексемами исследуемого семантического поля являются лексемы, выражающие общее инвариантное значение «вид животного», – *ат* / *алаша*.

Зооним *ат* во всех тюркских языках имеет видовое значение «лошадь, конь». В отдельных языках имеет также значение «мерин, холощеный конь» (кирг., хак., к.-калп.), а также значение «осел» (якут.) [18, с. 83]. Лексема *алаша* выражает значение «холощеный конь, мерин». Данный зооним с некоторыми фонетическими изменениями встречается в большинстве тюркских языков (напр., тат. говоры *алаша* ‘лошадь’, башк. *алаша*, азерб., кар.-балк. *алаша*; каз., к.-калп. *аласа*; узб. *алача*; чув. *лаша*) [Там же, с. 87]. В крымскотатарской диалектной лексике синонимом этой лексемы является слово *малий*.

Наиболее значимыми лексико-семантическими группами поля являются совокупности языковых единиц, выражающие возрастные и половые особенности лошади, ее физические свойства и внешние данные, передающие разнообразные функциональные характеристики животного. В связи с этим в работе коневодческая лексика классифицируется следующим образом:

- 1) названия, обозначающие возрастные особенности;
- 2) названия, выражающие половые особенности;
- 3) названия мастей лошади;
- 4) названия, характеризующие нрав лошади и ее физическое состояние;
- 5) группа лексем, передающая функциональные характеристики лошади;
- 6) способы передвижения лошади.

Рассмотрим каждую из указанных лексико-семантических групп подробно.

1. Названия лошадей по возрастным особенностям:

Къулан / *кулан* / *къулун* / *къулунтай* / *къулунчыкъ* ‘новорожденный, не достигший одного года жеребенок’. Указанные лексемы встречаются в других тюркских языках (напр., тат. *колон*, башк. *колон*, каз. *кулын*, др.-тюрк. *qulun* и др. [14, с. 126].

Тай ‘стригун, жеребенок годовалый’. Из крымскотатарских переводных словарей следует, что лексемы *къулан* / *къулун* и *тай* являются синонимами. Однако Ю. И. Каракаев считает, что эти лексемы отличаются оттенками семантики: *къулан* ‘жеребенок от рождения до шести месяцев’, *тай* ‘жеребенок от шести месяцев до года’ [5, с. 91].

В работе К. Конъуратлы при описании возраста жеребенка используются также следующие лексические единицы: *къунан* / *къунан тай* ‘жеребенок двух-, трехгодовалый’ и *дёнен тай* ‘жеребенок трех-, четырехгодовалый’ [8, с. 287].

Для обозначения возрастных особенностей лошади в крымскотатарском языке также употребляются именные словосочетания, зависимыми компонентами которых являются адъективы: *яш ат* ‘молодая лошадь’, *къарт ат* ‘старая лошадь’.

2. Названия лошадей по половым признакам:

Айгыр ‘жеребец’. Слово с фонетическими изменениями встречается в других тюркских языках: *айгыр* (тат., башк., чув., азерб., кум.), *айгир* (уйг.), *атыыр* (якут.), *асхыр* (хак.), *аджер* / *ажир* (кар.-балк.). Относительно этимологии и значения лексемы существуют разные точки зрения. По мнению А. М. Щербак, основное значение лексемы – «жеребец» [18, с. 88]. Однако в крымскотатарском языке, кроме указанного основного, лексема *айгыр* имеет дополнительное значение – «самец-производитель».

Байтал ‘молодая, не жеребившаяся кобылица без определения возраста’. По мнению К. Конъуратлы, в средневековой крымскотатарской литературе в этом значении широко использовался термин *диши* [8, с. 288].

Лексема *байтал* с фонетическими изменениями встречается во многих тюркских языках. Этимологический словарь тюркских языков показывает, что данная лексема в некоторых тюркских языках характеризует животное и по возрастным особенностям. Например, двухлетняя кобыла (аз. диал.), кобыла до трех лет (тур. диал.) [15, с. 37].

Бие ‘двухгодовалая ожеребившаяся кобыла’. Как отмечает А. М. Щербак, лексемы *бие* и *байтал* часто встречаются в одном и том же языке и различаются значениями: *бие* ‘жеребившаяся кобыла’, *байтал* ‘не жеребившаяся’ [18, с. 89].

Кроме указанных названий лошадей по половым признакам, в работе К. Конъуратлы представлена лексема *къысракъ* в значении «молодая, не объезженная кобыла» [8, с. 287].

3. Названия мастей лошади. Традиционно для лошадей выделяют четыре основные масти: гнедая, рыжая, серая, вороная. Остальные масти принято считать производными от этих основных четырех мастей.

В крымскотатарском языке масти лошадей репрезентируются следующими адъективами: *ала* / *аладжа* / *борлу* ‘пегая’, *боз* ‘сивая’, *булан* ‘буланая’, *джийрен* ‘рыжая, игреневая’, *семен* ‘саврасая’, *къыр* (*боз къыр*, *къыр кок*) ‘цвета поседевших волос’, *кер ат* ‘темно-коричневая’, *къара кер ат* ‘темно-гнедая’, *къара* / *ягыыз* ‘вороная’, *къонъур* ‘коричневая’, *къумрал* ‘русовая’, *къула* ‘лошадь с желтыми ногами’, *секиль* ‘лошадь с белыми ногами’, *тору* ‘гнедая’, *чал* ‘чалая’, *чиль* ‘белая лошадь с желтыми пятнами’, *чубар* ‘чубарая’, *къашкъа* ‘лошадь с белой отметиной на лбу’.

Ряд сложных по своей структуре наименований мастей лошади представлен в словаре Л. Будагова: *балавуз* ‘буланая’, *акъ-боз* ‘светло-сивая’, *къашкъабаши* ‘с белой отметиной на лбу’, *къаплан аладжасы* ‘тигреновая’, *къыр ат* ‘серая в яблоках’, *бакъла къыры* ‘серая с мушками’ [6, с. 98].

4. Названия, характеризующие нрав лошади и ее физическое состояние. Нрав лошади в крымскотатарском языке передается рядом прилагательных, выражающих широкий спектр значений: *юваш ат* ‘смирная

лошадь', *къайт ат* 'артачливая лошадь', *къуйна ат / къуйлу ат* 'норовистая лошадь', *чалыкъ ат* 'ретивая лошадь', *къырчангы ат* 'шелудивая лошадь', *урькек ат / къоркъакъ ат* 'пугливая лошадь', *ойнакъ ат* 'очень живой, резвый конь', *чаман ат* 'кляча', *айкъылгъан ат* 'одышливая лошадь', *кишник ат* 'часто ржущая лошадь', *тепкин ат* 'брыкливая лошадь', *армав ат* 'быстро устающая лошадь', а также сложными именными словосочетаниями (*баши энгиль ат* 'легко управляемая лошадь', *баши нек ат* 'тяжело поддающаяся управлению лошадь', *эньсеси нарын ат* 'лошадь с тонкой шеей', *тепкин ат* 'брыкливая лошадь').

5. Названия лошади по выполняемой ею функции. Функциональная характеристика лошади представлена в сочетаниях: *араба аты* 'упряжная лошадь', *тюп ат* '(в тройке) коренная лошадь, коренник', *яндавур ат / мечев ат* '(в тройке) пристяжная лошадь', *игдиш ат* 'ломовая лошадь', *минек ат* 'верховая лошадь', *къошу аты* 'беговая лошадь', *едек ат* 'поводная лошадь', *дженк аты* 'боевая лошадь', *алай аты* 'лошадь для парада', *баи огренир* 'выезжанная, манежная лошадь', *аргъымакъ* 'породистая лошадь, ухоженная, предназначенная для походов, скачек'.

6. Способы передвижения лошади. В крымскотатарском языке есть ряд лексем, обозначающих способы передвижения лошади, наиболее полно описанные К. Коньуратлы [8, с. 287-288]:

ёргъа 'иноходь' – передвижение лошади со средней скоростью с выбрасыванием вперед вначале двух правых, затем двух левых ног;

пертав 'рысца' – небыстрый бег лошади. Для разновидностей этого типа передвижения лошади есть обозначения – *толу пертав* 'быстрая рысца' и *толпертав* 'мелкая рысца'. Также в крымскотатарском языке существует лексическая единица, обозначающая лошадь, предпочитающую движение рысцой, – *пертавлы ат*. Следует также отметить, что в изданном Л. А. Короглу «Идеографическом словаре языка И. Гаспринского» встречается термин *урал чалулы* в значении «рысак», дословный перевод – «уральский рысак» [9, с. 40]. Комментируя этот термин, И. Гаспринский обращает внимание на происхождение этой породы от английской и арабской пород лошадей;

эшкин 'галоп' – быстрое передвижение лошади с выбрасыванием вначале передних двух ног, затем двух задних ног. Лошадь, предпочитающую движение галопом, называют *эшкин ат*;

дёртнал 'карьер' – самый быстрый способ передвижения лошади. Способную скакать карьером лошадь обозначают как *ельгир ат*. В данном случае название способа передвижения не совпадает с названием типа лошади, которое имеет метафорическое значение, условно переводимое «лошадь, летящая, как ветер»;

ёртув 'трусца' – неторопливый бег лошади. Лошадь, предпочитающую этот тип передвижения, называют *ёртув ат*.

Выводы. Таким образом, исследуемое лексико-семантическое поле имеет многокомпонентную разноразноуровневую систему и достаточно хорошо представлено в крымскотатарском языке. Обозначения половозрастных особенностей описываемого животного представлены именами существительными. Для номинации масти, нрава и физического состояния лошади употребляется широкий спектр адъективной лексики.

Многие названия в силу экстралингвистических причин переходят в пассивный запас лексики. Их сохранение будет иметь большое научное и практическое значение и ценность для отраслевой лексики не только современного крымскотатарского языка, но и для всей тюркологии в целом.

Список условных сокращений

аз. – азербайджанский	погов. – поговорка
башк. – башкирский	посл. – пословица
бот. – ботанический (термин)	тат. – татарский
диал. – диалектное	техн. – технический (термин)
др.-тюрк. – древнетюркский	тур. – турецкий
зоол. – зоологический (термин)	узб. – узбекский
каз. – казахский	хак. – хакасский
кар.-балк. – карачаево-балкарское	фраз. – фразеологизм
кирг. – киргизский	чув. – чувашский
к.-калп. – каракалпакский	якут. – якутский

Список источников

1. Арсланов Л. Ш. Язык юртовских татар (по материалам экспедиции 1972 года) // Материалы по татарской диалектологии. Казань: Татарское кн. изд-во, 1976. Вып. 66. С. 3-71.
2. Аталар сёзлери ве айтымлар (Пословицы и поговорки) / сост. Ш. Асанов. Симферополь: Крымчупедгиз, 2002. 184 с.
3. Велиулаева А. Къырымтатар эдебияты: 7-нджи сыныф ичюн дерслик. Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъупеднешир» нешрияты, 2010. 200 с.
4. Жирова А. Г. Роль животных в погребальном обряде населения Астраханского края в домонгольское время // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань, 2011. Вып. III. С. 45-51.
5. Каракаев Ю. И. Названия половозрастных групп лошадей в ногайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62). Ч. 2. С. 91-93.
6. Керимов И. А. Лексикографические работы по крымскотатарскому языку в дореволюционный период (1292-1916 гг.). Симферополь: Ариал, 2016. 168 с.
7. Кетенчиев М. Б., Аппоев А. К. Этнокультурная составляющая зоолексем «лошадь» в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2011. № 2 (162). С. 106-109.

8. **Конъуратлы К.** Чал атымнынъ тырнагы (Копыто моей чалой лошади) // Крым: литературно-художественный журнал. 2013. № 4 (35). С. 286-292.
9. **Короглу Л. А.** Идеографический словарь языка И. Гаспринского. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2017. 104 с.
10. **Крымскотатарско-русско-украинский словарь:** в 3-х т. / сост. С. М. Усеинов. Симферополь: СОНАТ, 2002. Т. I. 473 с.
11. **Мазин А. С.** Греческие и итальянские заимствования в крымскотатарском языке: дисс. ... к. филол. н. Киев, 2004. 221 с.
12. **Меметов А. М.** Лексикология крымскотатарского языка. Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. 288 с.
13. **Садыкова З. Р.** Зоонимическая лексика татарского языка: монография. Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. 130 с.
14. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Къ». М.: Индрик, 2000. 261 с.
15. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 349 с.
16. **Сеферова Ф. А.** Место животных в древних воззрениях крымских татар (на материале крымскотатарских сказок) // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Симферополь, 2017. Вып. 1 (4). С. 74-77.
17. **Хатинова Э. А.** Къырымтатар халкъ йырларында ат-алаша тимсали (Символ лошади в крымскотатарских народных песнях) // Труды НИЦ крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры. Симферополь, 2011. Т. 1. С. 311-315.
18. **Щербак А. М.** Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Наука, 1961. С. 82-172.
19. **Эбзеева Ф. П.** Карачаево-балкарская зоонимия: автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2013. 59 с.

SEMANTIC FIELD OF THE ZOONYM "HORSE" IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

Ganieva Emine Suleimanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
 emineg59@mail.ru

The article is devoted to a relevant problem of the Crimean Tatar sectoral vocabulary – horse breeding terms. The paper analyzes lexico-semantic groups, which include the words expressing the age and gender peculiarities of a horse, terms characterizing its nature and physical condition, coat colour names. The author examines the lexemes transferring the animal's functional characteristics, gaits. The study is based on the comparative analysis of all-Turkic vocabulary, vocabulary of certain Turkic languages and Crimean Tatar vocabulary proper.

Key words and phrases: Crimean Tatar language; lexical system; semantic field; lexico-semantic group; zoo-lexeme.

УДК 81'42:811.111

Дата поступления рукописи: 14.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.14>

В статье проводится анализ риторических средств, участвующих в создании образа ИГИЛ в американском политическом дискурсе. Материалом для данного исследования послужили официальные выступления представителей американского правительства, в которых затрагивается тема военной кампании США 2017-2018 гг., направленной на борьбу с запрещенной в России террористической организацией «ИГИЛ» – «Исламское государство Ирака и Леванта». Подробно описано, какие риторические приемы обуславливают воспроизводство и поддержание у целевой аудитории представлений о преступности, антигуманности и враждебности этой организации.

Ключевые слова и фразы: метафоры; деперсонификация; неодушевленные существительные; метонимия; имя собственное «ИГИЛ».

Голубева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Поскребышева Татьяна Александровна, к. пед. н., доцент

Нижегородский государственный технический университет имени П. Е. Алексеева
 gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ИГИЛ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Взаимодействие языка и общества является предметом многочисленных социолингвистических исследований, проводимых с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Представители данного научного направления анализируют как завуалированные, так и прозрачные случаи проявления доминирования, дискриминации, власти и контроля в языке. Наиболее эксплицитно отношения между языком и властью проявляются в политическом дискурсе. Изучением особенностей использования языковых и риторических средств в данном виде дискурса занимаются такие зарубежные и отечественные ученые, как П. Чилтон [3], Т. А. ван Дейк [5], Р. Водак, Г. Вайс [4], А. П. Чудинов [1]. Данное исследование выполнено